ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

АВТОРСКОЕ «Я» В ТВОРЧЕСТВЕ АЛИСЫ ГАНИЕВОЙ

Амина Рустамовна Фаттахова
Ташкентский государственный юридический университет

АННАТОЦИЯ

В современной малой прозе появился и существует целый пласт произведений, где триада «автор - повествователь - герой» реализуется иначе, ее элементы приходят в иное отношение друг к другу. Можно сказать, что три составляющих ее начала соединяются в одной точке. Этой точкой становится автор. Имеется в виду не автор как создатель произведения, а автор внутритекстовой. Он становится одновременно и рассказчиком, и действующим лицом художественного текста. Причем наблюдается или частичное, или полное совпадение повествователя с автором, дистанции как таковой здесь нет. Такие рассказы, вне зависимости от объекта отражения в реальной действительности, исполнены в форме повествования от первого лица и носят сугубо субъективный характер. Рассматривать их логично, исходя не из проблемно-тематической классификации, а в соответствии с той или иной спецификой типа предъявленного авторства. Современные художественные тексты отличаются специфическими особенностями мировидения и, в зависимости от характера соотношения «Я - мир», исходят из нескольких типов авторского «я».

Ключевые слова: современная проза, авторское «я», рассказчик, психологический автопортрет.

AUTHOR'S “I” IN THE WORKS OF ALICE GANIYEVA

Amina Rustamovna Fattakhova
Tashkent State University of Law

ABSTRACT

In modern small prose, a whole layer of works has appeared and exists, where the triad “author - narrator – hero” is implemented differently, its elements come into a different relationship to each other. We can say that the three components of its beginning are connected at one point. This point becomes the author. This does not mean the author as the creator of the work, but the author of the inline. He becomes

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

both a storyteller and an actor in a literary text. Moreover, there is either partial or complete coincidence of the narrator with the author, there is no distance as such. Such stories, regardless of the object of reflection in reality, are executed in the form of a first-person narrative and are purely subjective. It is logical to consider them, proceeding not from the problem-thematic classification, but in accordance with one or another specificity of the type of authorship presented. Modern literary texts are distinguished by specific features of the worldview and, depending on the nature of the relationship “I - the world”, proceed from several types of the author's “I”.

Keywords: contemporary prose, author's “I”, storyteller, psychological self-portrait.

ВВЕДЕНИЕ

Характерной чертой интровертированного типа авторского мировидения в определенном массиве малой прозы является, как метко заметила М. Ремизова, «интроверсированная депрессивность», где «главным в ней - создание психологического автопортрета» [13].

Типического героя как личность, способную на активные действия и поступки, заменяет автор-индивид, замкнутый на самом себе, на своих личностных переживаниях и «маленьких трагедиях», желающий понять лишь себя, прислушивающийся к собственным эмоциям и чувствам. Его монолог о себе - главный прием генерирования художественного произведения. «Рассеянный характер», безындивидуальность, деперсонилизация личности, апатия, одиночество, неприкаянность и инертность - классифицирующие черты современного рассказа с интровертированным типом авторского «я». Причем в данных художественных текстах сюжет, как правило, адинамичный с ослабленной сюжетной линией, лишенный определенных кульминационных точек [2].

МЕТОДОЛОГИЯ

Наиболее четко в соременной русской литературе подобный тип авторского «я» представлен в рассказе Алисы Ганиевой «Про соседей и переселения». Как и все ее рассказы, вошедшие в сборник под названием «Дагестанские очерки», рассказ «Про соседей и переселения» был напечатан в 2010 году и опубликован в сборнике «Салам тебе, Далгат!».

Данное произведение А. Ганиевой написано в жанре очерка, который отличается своим описательным характером и отражающим в основном

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

социальные проблемы. Авторское «я» очерка несет в себе глубокое содержание, выполняет большую психологическую нагрузку, определяет стиль и тональность произведения.

Ганиева, основываясь на конкретных фактах и событиях, рассказывает нам об устоявшихся обычаях, традициях и роде деятельности своего народа, а также делится своим мнением, размышлениями и впечатлением по поводу врывающейся в нашу жизнь современности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В этом произведении Ганиева обращается к своим детским воспоминаниям, где детство воспринимается автором как некий «утраченный рай». Здесь идёт речь о ювенально-ретроспективном типе проявления авторского «я». «В данном случае авторы, абстрагируясь от себя сегодняшних, вспоминают себя детьми или подростками, и это воспоминание, попытка проследить истоки формирования собственной личности, надежда или на обновление через детское восприятие окружающего мира, или на преодоление неполноценности своей жизни, или на выявлении незнания, непонимания даже самого себя. Детство выступает как мерило сегодняшнего «я» писателей, для которых напряженный разговор с самим собой, обнажение самого себя, покаяние, возможно, способы понять себя и свое время» [12].

ОБСУЖДЕНИЕ

Осмысляя вечную тему потерянного детства, автор затрагивает ряд вопросов, связанных с социокультурной проблематикой: детство, семейные отношения, отношение с соседями, жизнь людей в эпоху «перестройки», постоянная смена места жительства родителей и налаживание отношений со сверстниками.

Повествование в произведении ведется от первого лица, где автор делится своими впечатлениями и воспоминаниями о своём детстве. Картина мира 90-годов представлена сквозь призму детского восприятия, в котором чувствуется некая боль и грусть ребенка, не успевшего насладиться детством, либо пережившим достаточно сложный период: «Дети в этом дворе постоянно выясняли отношения. Война шла между «националами» и «русскими», все дрались, и я в том числе. На первом этаже жили мальчики-разбойники, которые все время делали мне пакости. Один раз натравили на меня собаку, в другой раз украли санки, в третий – потрепали в подъезде» [12]. На этом и заканчивается

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

детская пора, после которой слишком рано наступает взрослая жизнь. Ганиева делится воспоминаниями о довольно юном возрасте четырёх лет, когда, стоя с мамой в очереди за молоком, научилась читать. В тексте нет смеха детей, уличных игр и беготни детворы. И только в начале произведения, где даны описания «большой пятикомнатной квартиры» дедушки, а также в финале, после обретения родителями долгожданной кооперативной квартиры и переезда в Москву, автор чувствует себя абсолютно счастливым человеком.

Весь рассказ - это ретроспективный взгляд в прошлое. Повествование развертывается очень быстро будто автор в короткие сроки пытается разобраться в своем далеком прошлом и поделиться с читателями теми мыслями и переживаниями, которые приходилось испытывать людям того периода.

Рассказ не имеет четкой сюжетной линии, на первый взгляд, он бессюжетен и нет финала. В рассказе представлено постоянное движение: «В Махачкале мы с родителями все время переезжали из дома в дом, поэтому соседи у нас все время менялись» [12]. Данное движение задает темп развития сюжета. А. Ганиева рассказывает нам о достаточно долгом и длинном периоде в своей жизни, однако же от заданного темпа складывается чувство одного дня.

Учитывая жанровую специфику произведения стоит отметить, что весь рассказ ведется от первого лица и основан исключительно на чувствах и переживаниях самого автора. Переход от юношества во взрослую жизнь для Ганиевой сопряжен с болью, грустью и тоской из-за столь сложных реалий наших будней. Повествование хоть и выстроено от формы первого лица единственного числа, однако здесь «я» иногда сменяется на «мы», проявляясь только. Перед нами психологический портрет автора, переживающего болезненную метаморфозу – переход из состояния детства во взрослый, малоприятный мир.

ВЫВОД

Сюжет рассказа отличается не только наличием главного героя, но и удивительными подробностями, наблюдениями, ощущениями. Эти подробности не просто фон повествования, они и есть главное, т.е. метафизический рай, жизненный стержень, который был основой бытия. Именно там, в детстве все было истинным, неподдельным и чистым. Автор ставит перед собой двойную задачу: с одной стороны, показать постепенное расширение пространства мировидения героя и его вживание в мир, а с другой

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

стороны, дистанцируясь от мировосприятия взрослого, показать подвижное сознание ребенка, способность удивляться, внутреннюю беззащитность и доверчивость к миру. Так, демонстрируя внутренний мир ребенка, автор занимает отстраненную позицию, глядя как бы изнутри и снаружи, констатируя тем самым индивидуальный собственный опыт [2].

Переход во взрослую жизнь проходит так прозаично, обычно и некрасиво, хотя желание, предвкушение, недоступность рисовалось чем-то возвышенно-прекрасным. И тут раскрывается главная мысль рассказа - боль, горечь за то, что переход от юношества во взрослую жизнь настолько будничен, что становится грустно и тоскливо. Повествование хоть и выстроено от формы первого лица множественного числа, однако здесь «мы» сменяется на «я» проявляясь, не только в перебивках и разрывах высказываний и, но и субъективности мировосприятия, отраженной в ностальгических нотках, романтической восторженности, внутренней рефлексии и чувстве ожидания. Перед нами психологический портрет автора, переживающего болезненную метаморфозу – переход из состояния детства во взрослый, малоприятный мир.

REFERENCES

1. Зиямухамедова Ш. Т. СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННО КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ //International Journal of Innovative Technologies in Social Science. – 2019. – №. 4 (16).
2. Kamilova S.E., Arustamyan Y. Yu.Original projections of author's «self» in modern Russian and Uzbek short story | Оригинальные проекции авторского «я» в современном русском и узбекском рассказе Journal of Siberian Federal University - Humanities and Social Sciences, 2020. –Volume 13, P. 2012–2026
3. Матенов Р. Б. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВАРИАНТНОСТИ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ //Academic research in educational sciences. – 2021. – Т. 2. – №. 1.
4. Ниязова Н. ДИСКУССИЯ И ДЕБАТЫ КАК СРЕДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ У СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ //Review of law sciences. – 2020. – Т. 3. – №. Спецвыпуск.
5. Po'lotjonovna N. B. Lyric Hero Spiritual World And Creative Worldwide //Psychology and Education Journal. – 2021. – Т. 58. – №. 1. – С. 2431-2435.
6. Rasulmuhamedova D. AMIR TEMUR AS AN OUTSTANDING PERSONALITY //InterConf. – 2021. – С. 666-673.

ISSN: 2181-1385
Scientific Journal Impact Factor (SJIF) 2021: 5.723
DOI: 10.24411/2181-1385-2021-00398

7. Ramazanovna P. U. THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ACADEMIC WRITTEN BY LAW STUDENTS //Наука, образование и культура. – 2020. – №. 2 (46).
8. RAMAZONOV N. Alisher Navoiyda tahrirni tahrir //Editing the Editing in ‘Alī Shīr Nawā’ī’s Poetry], O‘zbek tili va adabiyoti. – 2006. – №. 1. – С. 17-23.
9. Fattakhova A. R. Innovative approach to newspaper text design //Republican Scientific and Practical Conference. Business and Innovation: Legal Issues and Solutions.[Electronic Resource]. URL: https://scholar. google. ru/citations/(date of access: 31.12. 2019).
10. ФАТТАХОВА А. Р. SKILL OF CREATING A SIMPLE SYSTEM IN MODERN LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL “HARDENED FEELINGS” AA GANIEVA) //Иностранные языки в Узбекистане. – 2019. – №. 6. – С. 237-244.
11. Чориев О. СОЧЕТАНИЕ ПРАВА И ЛИТЕРАТУРЫ В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ КРИМИНАЛА ЮРИДИЧЕСКИМИ КАДРАМИ //Review of law sciences. – 2020. – Т. 3. – №. Спецвыпуск.12. Ганиева А. Салам тебе, Далгат! Изд-во: АСТ, Астрель// Редакция Е.Шубиной, - 2010, С. 2. http://loveread.ec/view_global.php?id=37097
13. Ремизова М. Только текст. Постсоветская проза и ее отражение в литературной критике. - М., 2007.- С.17.